

ПОМОГИТЕ ТЕАТРУ!

Обидно, когда «горит» спектакль, но еще обиднее, когда сгорает целый театр, и не в переносном, а в прямом смысле слова.

С Харьковским ТЮЗом это произошло три с половиной года назад. Пожар случился по недосмотру, и театр лишился крова.

Безусловно, здание — еще не театр. Но на одном и том же спектакле дети по-разному ведут себя в зале красивого дворца и в помещении обычного клуба. Что ни говори, но театр — это не только хороший спектакль, но и парадность, торжественность его подачи. Однако у Харьковского ТЮЗа нет даже сцены обычного клуба. Вообще нет сцены, на которой бы он постоянно работал.

Театру, попавшему в беду, подарили руку помощи многие организации. Дворец железнодорожников сдал в аренду свое помещение для спектаклей и репетиций, в театрах города восстанавливали декорации, костюмы к разным спектаклям. И хотя в творчестве большого коллектива неминусом наступила «аритмия», артисты мужественно и стойко преодолели все невзгоды. Набравшись сил после случившегося, театр выровнял «почерк» и даже на арендованной сцене создал новые спектакли. Более того, спектакли «Свободное небо» и «Одуванчик» на смотре детских театров, который посвящался 50-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, были отмечены дипломами I и II степеней. Но, к сожалению, последние работы коллектива в список лучших не войдут. И дело тут не в просчетах режиссуры и не в слабой драматургии пьес. Театр уже три года не имеет элементарных условий для работы — ведь Дворец железнодорожников в конце концов отказал ему в постоянной аренде помещения.

Распорядок дня у работников театра частенько складывается так: репетиции идут в одном ДК, утренний спектакль — в другом, вечерний — в третьем. У культработников свои планы, свои заботы. ТЮЗ для них вроде гостя. Не всегда желанного. Отсюда бесчисленные накладки. Сотрудники бюро организации зрителя проявляют чудеса изобретательности, распространяя билеты, ведь на афише зачастую не указывается, где будет играть театр. Бывали и срывы спектаклей.

Правда, сейчас положение с рекламой немного стабилизировалось. Утвержден жесткий график работы ТЮЗа во дворцах культуры, в сценах других театров города. Что ж, экономические условия коллективу созданы — театр выполняет финансовый план. Но условия для творчества по-прежнему нет. Непросто играть на чужой сцене и старый, «сделанный» спектакль. А у молодежного театра такие почти отсутствуют. Ведь хороший режиссер репетирует в основном на сцене. Постановщики же спектаклей в ТЮЗе вынуждены больше работать за столом, в уютнейшем фойе или в кабинете директора. Не удивительно, что в театре калейдоскопически мелькают главные и очередные режиссеры. «У нас очередной главный» — это актерская шутка, не без горечи.

— Каждая премьера — это компромисс с самим собой, — говорит бывший главный режиссер ТЮЗа Анатолий Литко.

ИЛИ РАССКАЗ О ТОМ, ПОЧЕМУ АРТИСТЫ ХАРЬКОВСКОГО ТЮЗа НЕ ЗНАЮТ, НА КАКОЙ СЦЕНЕ ОНИ БУДУТ ВЫСТУПАТЬ ЗАВТРА

— Отказываешься от подвесок, фурок, световых и музыкальных эффектов, потому что на многих сценах нет хорошей светотехники, оркестровой ямы. Декорации должны быть максимально простыми, удобными к перевозке и быстрому монтажу. Все это вредит образному решению спектакля. Генеральные репетиции, сдача и премьера проходят на разных сценах. Нарушается схема мизансцен, а в целом это приводит к низкому по художественному уровню представлению, не воспитывает зрителя, а дискредитирует театр, ведь он не в состоянии выполнять свою основную задачу — положительно влиять на эстетическое и нравственное развитие молодого поколения.

За последнее время ТЮЗ растерял свои связи с рабочей и студенческой аудиторией, потому что вынужден в основном эксплуатировать два-три имеющихся детских спектакля. Работы вечернего репертуара можно увидеть крайне редко. Известно, что узкий репертуар и спешные репетиции гасят творческую активность отдельных исполнителей. И если раньше об этом, то сейчас большинство прямо говорит: «Если представится случай, уйду. Невмогу быть занятым в спектакле, который распадаётся на глазах».

— Но разработать ведь хочется... — вздыхает заслуженный артист республики Всеволод Чайкин.

— Мы не чувствуем себя дома, а в гостях не всегда разыгрываешься. Я удивляюсь холодку в отношении Харьковского обкома комсомола к ТЮЗу, ведь театр наш детский, юношеский. Одних школьников в городе более 150 тысяч, — говорит актер Владимир Антонов.

— В кругу моих коллег теперь как-то даже неприлично употреблять слово «вдохновение». О нем не вспоминают. Наша работа «Обращение к Петру» — это спектакль-бесела. Какой же ответной реакции ждать от зала, например, в ДК ХЭМЗа, если я через громадную оркестровую яму должен выкрикивать реплики? — сетует актер Анатолий Лобода.

Театру нужна база. Это все понимают, но мало что предпринимают. Вопрос о ней порядком набил оскомину и рассматривается как «нежелательный, скользкий» и вообще, его «непелесообразно» задавать. Начальник областного управления культуры Г. Я. Трофименко считает:

— У ТЮЗа все условия для работы есть. А база подыскивается, но где — пока секрет.

Разгадать секрет мне не удалось. Три дворца культуры, где сценические площадки и зрительные залы могут быть пригодными для театра, сейчас находятся на ремонте.

Когда закончатся скитания театра, ставшего вдруг чужим в городе, пожалуй, не скажет никто, даже под большим секретом.

Сразу после пожара было ре-

шено восстанавливать здание в прежних размерах. Но до сих пор строительные работы не начаты. Задерживают проектировщики. И правильно делают. Сошлюсь на мнение главного архитектора города И. А. Алферова:

— Театр юного зрителя находится в старом районе Харькова. По проекту детальной планировки центра, утвержденному Госстремом УССР, этот район будет постепенно реконструироваться в течение ближайших лет. Узкая часть улицы Сверлова, где размещается театр, предназначена под спус. Поэтому отстройка ТЮЗа — бесхозяйственное распыление средств.

Так что же предложить многогранному ТЮЗу? Прежде всего ему необходима временная база, где бы он мог работать. О его постоянной прописке должны позаботиться горисполком вместе с областным управлением культуры, областными и городскими комитетами комсомола. Это их прямая обязанность с помощью специалистов найти оптимальный вариант.

Вот один из возможных. Администрация театра уже обращалась когда-то к городским властям с просьбой переселить коллектив в главный корпус Харьковского автотранспортного техникума. Это здание построил академик А. Н. Бекетов. И, право же, оно больше подходит для того, чтобы служить музам. Главный архитектор города И. А. Алферов считает такое переселение самым идеальным выходом из создавшегося положения. К тому же для техникума можно найти помещение в другом районе Харькова. Да и сейчас его учебный корпус расположен в стороне, а в главном корпусе он эксплуатирует два зала — спортивный и актовый и помещения для лабораторий. При небольшой перестройке, наверное, тут бы подыскали вместительные зрительные залы, нарядное фойе, грим-уборные для артистов.

Перефразируя известное высказывание Станиславского, можно сказать, что театр начинается с парадного крыльца. Дежурит же во время спектаклей перед подъездом Ленинградского ТЮЗа милиционер дядя Вася, который приветствует маленьких театралов и оберегает их на проезжей части улицы! К бывшему зданию нашего ТЮЗа детворе ни подвести, ни подвести: на узкой улице не остановишь автобус, один за другим громяхают трамваи. А если бы театр находился на площади Тевелева, то подвозка детей не представляла бы трудностей. Напротив здания сооружается станция метро, позади проходит трамвайная линия, недалеко остановка автобусов, следующих по важнейшим маршрутам. Во дворе можно было бы принимать детей, подростков и молодежь из районов области. В просторных помещениях хватало бы места для театрального музея, различных студий, для буфета с горячими обедами. И, кроме того, ТЮЗ вместе с кукольным театром, историческим музеем, кинотеатром «Юность» и магазином «Детский мир» составлял бы детский культурный комплекс, а это было бы удобно для юных поклонников театрального искусства и для их родителей.

Н. СТОЛЯРОВА.

Харьков.